

Максим Раздобаркин, директор Белгородского котлостроительного завода. 1974 г.

► В этом году исполняется 120-лет со дня рождения Максима Раздобаркина, первого директора Белгородского котлостроительного завода.

Что делает человека Человеком с большой буквы? В первую очередь он сам, если вкладывает своё время, силы, возможности, отдавая полностью самого себя выбранному делу. Каждый, независимо от тех или иных окружающих факторов, может принести пользу своей стране, прославить достижениями свой край, где он живёт и работает.

Таким Человеком был Максим Раздобаркин, почётный гражданин города Белгорода, первый директор Белгородского котлостроительного завода, во многом определивший его облик как некогда одного из главных промышленных предприятий нашего города.

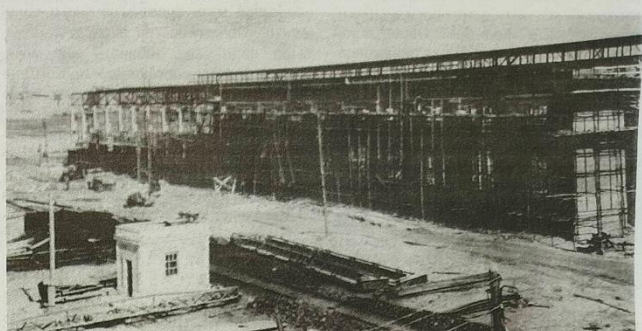
Максим Никитович родился 28 августа 1905 года в Ростове-на-Дону, отец его был кузнецом, с раннего детства приобщавшим своему сыну любовь к труду. Уже 14-летним мальчишкой Максим Раздобаркин работал помощником на почте, подручным слесаря, помощником шофёра, электромонтёром в трамвайных мастерских. В 1930 году он поступил в Бежицкий машиностроительный институт, который окончил в 1935-м по специальности «холодная обработка металла». Тогда же получил направление на Луганский (Ворошиловградский) паровозостроительный завод, где прошёл путь от мастера до главного инженера пред-

приятия. В 1938 году Максима Никитовича назначили директором Нижнетагильского завода, а затем - главным инженером станкостроительного завода в Одессе. Затем он возглавлял Уральский вагоностроительный завод.

В 1940 году Максима Никитовича перевели в город Бежицу Брянской области руководить паровозостроительным заводом «Красный Профинтерн», где его и застала Великая Отечественная война. Здесь ему выпала нелёгкая работа: нужно было подготовить промышленное предприятие к эвакуации. Всего за три дня был сформирован первый эшелон из 34 вагонов! А всего рабочие отправили свыше 7,5 тыс. вагонов, и основную массу - более 6 тыс. - в Красноярск. Это был настоящий гражданский подвиг. Но на новом месте не было организовывать работу с нуля, времени на это отводилось совсем немного: фронту требовались снаряды, оружие. В непростых погодных условиях рабочие начали монтировать оборудование, налаживать промышленные процессы. И результат не заставил себя долго ждать: программа 1942 года была выполнена досрочно! Коллектив завода изготовил свыше 22 тыс. головок снарядов М-30, почти 2 тыс. 50-мм миномётов, более 336 тыс. ручных гранат Ф-1. Впоследствии предприятие стало одним из крупнейших заводов Сибири, известным как «Сибтяжмаш».

После освобождения в сентябре 1943 года Брянской области от немецко-фашистских захватчиков Максима Раздобаркина снова отзывают в Бежицу директором паровозостроительного завода, который пришлось в условиях военного времени быстро восстанавливать и организовывать производство для нужд фронта. В 1944 году Министерством тяжёлого машиностроения Максим Никитович был направлен на работу в Москву начальником Главного управления локомотивной промышленности СССР (Главлокомотивдизель).

После окончания Великой Отечественной войны в 1945 году Максима Раздобаркина направляют на восстановление одного из старейших предприятий в Калужской области - Людиново-машиностроительного завода - на должность директора, где он и проработал до конца 1950 года. Через некоторое время его переводят директором машиностроительного завода в г. Подольск Московской области.

Строительство чугуно-литейного цеха Белгородского котельного завода. 1955 г.

Знакомство с Белгородчиной у Максима Никитовича состоялось в конце 1953 года, когда его назначили директором Белгородского котлостроительного завода. Нужно сказать, что котельный завод начали строить ещё в 1939 году, но во время оккупации в период Великой Отечественной войны он срочным порядком был эвакуирован в Бийск. Поэтому только в 1948 году вступил в строй первый цех, а на следующий год - механосборочный. Конечно, такому предприятию требовался грамотный, опытный руководитель, которым и был Максим Никитович.

В фондах Белгородского государственного историко-краеведческого музея хранится уникальный документ - воспоминания Максима Раздобаркина, записанные его знакомым Георгием Лашенко, где подробно описывается весь трудовой путь легендарного директора. Вот как в этой рукописи описывается первоначальное знакомство Максима Никитовича с вверенным ему производством: «Уйма забот легла на его плечи. Незаконченное строительство корпуса цехов, заказы и контроль за поступлением технологического оборудования, его размещением и вводом в строй; приведение в порядок заводской территории; подготовка кадров и многое, многое другое...». А вот что говорил об этом сам Раздобаркин: «Я стал не только директором завода, но и неофициальным начальником строительства. Зато дело пошло на лад, хотя это и отнимало очень много времени. Стали гораздо быстрее вводиться в строй корпуса цехов, служб, лабораторий и др.».

Под руководством Максима Раздобаркина возводятся новые цеха и запускаются линии, осваивается выпуск основной продукции (отечественных блочных котельных агрегатов), появляется первый в СССР станок для гибки труб, нагретых токами высокой частоты. Котлостроительный завод становится крупным предприятием города. Его продукция поставляется во все концы страны, экспортируется за рубеж.

Конечно, такой рабочий темп не мог не сказаться на состоянии здоровья Максима Никитовича. Перенес два инфаркта, в 1963 году он ушёл с поста руководителя завода, но ещё более десяти лет возглавлял областной центр научно-технической информации, вёл активную общественную деятельность.

За время работы в тяжёлой промышленности Максим Раздобаркин неоднократно был отмечен высокими наградами: двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, медалями, знаками «Почётный железнодорожник», «Почётный работник Минэнерго СССР», тремя благодарностями Государственного Комитета Обороны. А 22 мая 1995 года постановлением главы администрации города Белгорода Максиму Никитовичу Раздобаркину было присвоено звание «Почётный гражданин города Белгорода» с формулировкой «за подъём индустриальной мощи города, большой вклад во всенародное дело разгрома врага в Великой Отечественной войне и организацию промышленного производства в Белгородской области в послевоенный период».

29 сентября 1995 года Максима Никитовича не стало, но память о нём жива: одна из улиц города Белгорода носит его имя, а в 2023 году на фасаде дома № 18 на улице Попова, где проживал Максим Раздобаркин с семьёй, была открыта мемориальная доска.

В фондах Белгородского государственного историко-краеведческого музея бережно хранятся фотографии, документы, рукописи Максима Никитовича. Его имя навсегда вписано золотыми буквами в историю развития тяжёлой промышленности на Белгородчине.

Галина ПРОКОПЕНКО,
старший научный сотрудник
Белгородского государственного
историко-краеведческого музея

ФОТО ИЗ ФОНДОВ МУЗЕЯ

Максим Раздобаркин (1-й слева во 2-м ряду) с группой советской делегации. Бельгия, г. Брюссель. 1958 г.

Максим Раздобаркин в научно-технической библиотеке. 1967 г.